

На соискание Государственной премии СССР

«СОТВОРЕНИЕ МИРА»

Двадцать пять лет работал над своим главным произведением Р. Галий Закруткин. Роман «Сотворение мира» — это широкое полотно в пространстве и времени, охватывающее события 1921—1945 годов. Приведя в движение множество персонажей вымышленных и исторических, писатель художественно повествует, как был сотворен новый мир.

Некоторые критики считают, что «Сотворение мира» — это роман-эпопея, другие — роман автобиографический. Однако писатель в предисловии к собранию сочинений первую аттестацию своего романа не поддержал, а вторую решительно отклонил как «глубоко ошибочную».

На наш взгляд, «Сотворение мира» — произведение новаторское, крупномасштабное, с охватом важнейших событий эпохи в СССР, Европе и Америке, с очень сложной структурой, вследствие чего он предстает перед читателем как роман семейно-психологический, философский, исторический.

Сюжет романа искусно сплетен из трех сложных ветвистых фабул, персонажи которых проходят через весь роман, и в финале писатель

логически выводит ответ истории, во имя чего они жили, творили, боролись, погибали или побеждали.

Самая мощная фабула повествует о трагических судьбах строителей советской новизны — о семье Ставровых, Длугача, всей их родной деревни Огнищанки, люди которой разбросаны по всем меридианам земли.

В этом же ключе разработана вторая фабула — о мытарствах в эмиграции казака Максима Селищева и князя Петра Бармина, об их прорыве через семь кругов Дантова ада в республиканскую Испанию, в ряды борцов Сопротивления, о возвращении их на Родину.

И третья фабула необычайно символична. Через судьбу Юргена Рауха, немца-помещика из села Огнищанка, сбегавшего в 20-х годах в Германию, ставшего подполковником генштаба фашистской армии, примкнувшего к Гитлеру, а затем разочаровавшегося в фашистских идеях и покончившего с собой в самой отчаянной обстановке в штабе Паулюса в Сталинграде, писатель убедительно разоблачает маразм ефрейтора Адольфа Шикльгрубера — Гитлера, взявшего на воору-

жение человеконенавистническую философию Ницше, и показывает полный крах «тысячелетнего рейха» под ударами Советской Армии.

Несомненно, в центре повествования находится семья умирающего от голода деда Даниила Ставрова. Но хотя сыновья — дикпурьер Александр, деревенский фельдшер Дмитрий и его подрастающие дети — Андрей, Роман, Федор — по ходу событий доминируют в сюжете романа, все же главным героем «Сотворения мира» является история и ее творец — народ.

Виталию Закруткину удалось в романе изобразить глубоко и многогранно глобальный трагический разлом мира в решении главного вопроса эпохи — кто кого? — в российском и всемирном масштабе.

В думах бедноты Огнищанки и Пустополья, в житейских невзгодах и радостных событиях, хотя и редко, но выпадавших на долю героев романа, мы наблюдаем, как пробуждался в народе дух коллективизма, как воспитывался партийный советский патриотизм, согретый идеями всликого Ленина.

Описание встречи в Горках красногвардейца, предсе-

дателя Пустопольского волысполкома Григория Долотова с Лениным волнует читателя глубочайшей сердечностью.

Писатель проникновенно показывает, что Ильич, будучи тяжело больным, пылливо интересуется: «Как там у вас народ живет?». Ведь прошел лишь год после тяжелого голода. И Долотов, сын народа, приехавший к Ленину, докладывает вождю всю правду: «Народ живет ничего... залечили все раны, про запас зернышко имеют, коровами обзавелись... Но недоевольны!.. В один голос говорят — хлеб, дескать, дешевый, а товары дорогие!» И Ленин сразу же в этой восточке из глуши зорко подмечает серьезную опасность и предпринимает меры к изменению этого положения.

Ленина волнует вопрос о коммунах. Закруткин тонко подмечает, как Ильич озабочен слабостью первых сельскохозяйственных коммун, и делится с председателем волысполкома своей мечтой о ста тысячах тракторов, как настойчиво утверждает, что идея кооперирования крестьянства — единственно правильная идея.

Писатель, приводя документы, давая ссылки на «Письмо в ЦК», на политическое завещание Ленина, снова в картинах ожесточенной классовой борьбы в Огнищанке, в Пустополье, в самой Москве показывает, как завет Ленина о единстве партии становится знаменем ленинцев в разгроме фракционной деятельности политического авантюриста Троцкого, троцкистов и правых оппортунистов.

Роман значителен и интересен не только активным присутствием в повествовании монументальной фигуры вождя Ленина и других выдающихся деятелей партии — Чичерина, Дзержинского, Калинина, не только строгим историзмом, энциклопедичностью и глубокими художественными обобщениями. Весь роман богат незабываемыми образами коммунистов, простых крестьян, представителей трудовой интеллигенции, в жарких спорах с противниками отстаивающих ленинские принципы по множеству проблем — нравственных, социально-правовых, экономических, философских, военно-политических, национальных, патриотических и интернациональных, которые в ту эпо-

ху формировали мировоззрение, духовный облик, социализм строителей социализма.

Первая книга романа посвящена эпохе нэпа, вторая — коллективизации и ликвидации кулачества как класса, третья — росту могущества социалистической державы, войне в Испании и разгрому фашизма Советской Армией.

В романе много глубоко лирических страниц, описывающих, как Андрей, да и другие люди труда в поте лица, с наслаждением и истинным счастьем пахут землю, косят травы, убирают хлеб.

Эта поэтическая симфония труду звучит во всем романе, выражая собой философское кредо самого писателя, его героев и всего поколения.

«Да будет благословен труд на земле!.. Только труд приносит человеку счастье, удлиняет его короткую жизнь, дает уверенность в том, что потомки ушедшего, пользуясь тем, что создано им при жизни, помянут его добрым словом и назовут творцом!»

Константин ПРИЙМА,
доктор филологических наук.

РОСТОВ-НА-ДОНУ.